

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.050

Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях в ОБДД

Вдовиченко Вадим Владимирович

Полковник полиции,
начальник факультета переподготовки и повышения
квалификации сотрудников подразделений по обеспечению
безопасности дорожного движения,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: vdovuchenkovv00257@mail.ru

Аннотация

Деятельность суда общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях прежде всего заключается во всестороннем, своевременном, качественном и непредвзятом рассмотрении дела и привлечении виновного лица к административной ответственности за совершенное им правонарушение (проступок) в ОБДД. В этом контексте существенное значение приобретает выяснение содержания самого понятия «административная ответственность» и тех мероприятий, которые применяются судами к правонарушителям. Административная ответственность в России и процедура привлечения к административной ответственности основываются на конституционных принципах и правовых презумпциях. В статье указывается на то, что существующая процедура привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения не соответствует как нормам Конституции РФ, так и нормам КоАП РФ. Автор предлагает такой вариант идентификации лица, управляющего транспортным средством в момент фиксации правонарушения, как прикреплённое удостоверение водителя на ветровом стекле транспортного средства. На самом же удостоверении следует закрепить чип с информацией о водителе. Но под такую процедуру необходимо разрабатывать соответствующие технические устройства. Ещё один сложный в техническом плане способ идентификации личности правонарушителя – по фотографии лица. Для реализации этого механизма нужна соответствующая база данных, которая могла бы идентифицировать личность по фотографии лица. Следовательно, такая процедура была бы действительно эффективной и не противоречила бы нормам действующего законодательства, но реальное воплощение ее в жизнь представляет определенную сложность.

Для цитирования в научных исследованиях

Вдовиченко В.В. Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях в ОБДД // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 452-460. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.050

Ключевые слова

Административный процесс, административные правонарушения, правила дорожного движения, доказательства, доказывание.

Введение

Необходимо подчеркнуть, что насущная необходимость в создании юридической конструкции, которая может быть положена в основу нормативно зафиксированного определения понятия административной ответственности, обусловлена, по мнению Д. Лукьянца, следующими обстоятельствами:

- в ст. 2.1 КоАП РФ отмечается, что положения этого кодекса распространяются и на административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена другими законами России;
- в свою очередь, одним из признаков административного правонарушения (проступка), что вытекает из содержания ст. 2.1 КоАП РФ, является предсказание административной ответственности за его совершение.

Итак, «для того чтобы применить соответствующее положение КоАП за пределами этого Кодекса, необходимо иметь законодательное определение административной ответственности, которое бы отражало суть этого правового явления и содержало необходимые и достаточные классификационные признаки этого вида юридической ответственности» [Лукьянец, 2015].

Основная часть

Следует отметить, что четкая дефиниция понятия административной ответственности отсутствует не только в отечественном законодательстве, но и в научной литературе. В теории административного права десятки лет выдвигались и продолжают выдвигаться многочисленные концепции относительно юридической природы, внутреннего содержания и логического объема названного явления.

Значительная часть российских ученых (Д. Бахрах, И. Бачило, Н. Салищева, Н. Хаманева и др.), анализируя сущность понятия административной ответственности, раскрывают его содержание через видовую субординацию по отношению к более общему понятию юридической ответственности [Бахрах, 2017, 284]. Однако, детерминируя административную ответственность как разновидность ответственности юридической, а также указывая на специфические признаки, имманентные этому понятию, упомянутые законодатели не считают нужным дать четкое его определение. Это касается даже тех фундаментальных научных трудов, которые от начала и до конца посвящены соответствующей проблематике.

Так, А. Агапов считает, что административная ответственность как явление правовой действительности представляет собой особый вид юридической ответственности, и рассматривает характерные ее особенности. Во-первых, он отмечает, что административная ответственность налагается за правонарушения, которые не представляют высокой степени общественной опасности. Вследствие этого карательные санкции государства за такие противоправные деяния именуется административными проступками (правонарушениями). Во-вторых, ответственность по административному праву всегда является следствием противоправного действия (бездействия) лица. Хотя все виды правовой ответственности налагаются органами (должностными лицами) государства, однако одним из участников административного правоотношения всегда является орган исполнительной власти или исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления. И, в-третьих, административная ответственность преимущественно наступает вследствие совершения правонарушений в сфере общегосударственных, а не частноправовых интересов [Личенко,

2015].

В данном случае А. Агапов так и не предоставляет собственной формулировки дефиниции понятия административной ответственности как «логически оформленной общей мысли о терминируемом явлении» [Агапов, 2018, 13]. Вместе с тем, как справедливо отмечает Бахрах, именно определение понятия (а не его обоснования или исследования) наиболее четко и конкретно характеризует мысли автора, входит в научный оборот, применяется в практической деятельности и учебном процессе, критически оценивается. Дефиниция, считает он, подобно любой научной абстракции, является необходимой ступенью в процессе познания, теоретической основой для раскрытия содержания и правильного практического применения административного законодательства [Бахрах, 2017].

Кроме того, нельзя признать вполне справедливыми изложенные утверждения российского ученого относительно ключевых детерминант административной ответственности, с помощью которых она отличается от других видов юридической ответственности: уголовной, дисциплинарной и т. д. Так, не имеет достаточного обоснования выдвинутый А. Агаповым тезис о том, что карательные санкции государства за административно-противоправные деяния именуется административными проступками. Фактически слова российского ученого свидетельствуют об отождествлении санкции административно-деликтной нормы и административного деликта.

По этому поводу следует отметить следующее: административный проступок как нарушение правовых норм, охраняемых административными санкциями, и санкция нормы административно-деликтного права как отрицательное реагирование государства на нарушение правил, предусмотренных административно-правовой нормой [Марчук, Николаева, 2015], являются абсолютно разными явлениями правовой действительности. Если в первом случае мы имеем дело с определенным юридическим фактом, то во втором – со специфической реакцией государства на этот факт [Петровий, 2014].

Не совсем понятным остается и то, почему А. Агапов, отождествляя карательные санкции с административными проступками в ОБДД, считает это следствием сравнительно невысокой степени общественной опасности последнего. Кроме того, подобное утверждение не соответствует действительности (из изложенного очевидно, что оно также противоречит логическим правилам причины и следствия).

Отметим также, что не всегда, как это пытается утверждать А. Агапов, следствием противоправного действия (бездействия) лица является его привлечение к административной ответственности. Ведь невозможно оспорить тот факт, что административное законодательство в России предусматривает ряд обстоятельств, когда совершение лицом противоправного деяния, предусмотренного КоАП РФ, не влечет за собой административной ответственности нарушителя. Среди таких обстоятельств законодатель выделяет состояние крайней необходимости, необходимой обороны, а также состояние невменяемости нарушителя.

Хотя формально во всех этих случаях совершаемые деяния и являются административно-противоправными, однако реагирование на них со стороны государства не связывается с неблагоприятными последствиями в отношении лица, их совершившего. Следовательно, административная ответственность не может считаться обязательным следствием противоправных действий (бездействия).

Основной недостаток подобных рассуждений заключается в одностороннем восприятии автором сущности понятия административного проступка. Такой проступок представлен им в виде деяния, характеризуется исключительно признаками административной

противоправности. В то же время без внимания российского исследователя остается субъективный аспект исследуемого явления.

Детерминируя понятие административного правонарушения, законодатель прямо указывает на виновное совершение противоправного деяния как на неотъемлемый его признак. Именно поэтому, ведя речь об административной ответственности за совершение проступка, следует учитывать, что соответствующее явление имеет комплексный характер и всегда должно рассматриваться только в контексте всех без исключения имманентных ему признаков.

Многоаспектность проблематики административной ответственности, отсутствие четкого доктринального определения соответствующего понятия обусловили появление толкований об административной ответственности как применения какого-либо из видов административного принуждения [Лашкет, 2015].

По нашему мнению, меры административного пресечения в ОБДД как принудительное прекращение противоправных действий, имеющих признаки административного проступка (в некоторых случаях – преступления), направленное на недопущение негативных последствий и обеспечение применения к виновному лицу административного взыскания, а в исключительных случаях – и уголовного наказания, не могут считаться такими, которые реализуются через административную ответственность.

Целевое назначение мер административного пресечения заключается в прекращении противоправного поведения, устранении негативных последствий такого поведения, создании необходимых условий для возможного в будущем привлечения виновного лица к административной ответственности.

Так, меры административного пресечения, прежде всего, призваны создавать определенные предпосылки для привлечения нарушителя к административной ответственности. Однако так случается не всегда. Нередко лицо, по отношению к которому были применены меры административного пресечения, вообще к юридической ответственности не привлекается. И, наоборот, во многих случаях административное взыскание налагается на лицо, по отношению к которому данный вид мер административного принуждения не применялся. Кроме того, как уже отмечалось, бывают случаи, когда применение к нарушителю мер административного пресечения предшествует его уголовной ответственности.

Что же касается правосстанавливающих мер (возмещения убытков и т. д.), то, в отличие от мер административного прекращения, предшествующих административной ответственности, они являются своеобразным следствием последней. Вообще правосстанавливающие меры носят в основном гражданско-правовой характер и должны рассматриваться прежде всего в контексте проблематики гражданско-правовой ответственности. Ведь административные санкции, наложение которых на виновное лицо и составляет собой основное содержание административной ответственности, как правило, наделены ярко выраженными карательными признаками и непосредственного отношения к правосстановлению не имеют.

По нашему мнению, правы В. Колпаков и А. Кузьменко, которые рассматривают административную ответственность как автономный вид мер административного принуждения, что выделяется ими наравне с мерами административного предупреждения и административного пресечения [Колпаков, Гордеев, Сопилко, 2011]. Мы считаем, что существование множества точек зрения по этой проблеме сформировали некоторые терминологические разногласия в понимании понятия административной ответственности. Однако в любом случае следует четко разграничить административную ответственность и иные

меры административного принуждения в ОБДД.

Законодатель предусмотрел механизм освобождения от ответственности владельцев транспортных средств за правонарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, зафиксированного в автоматическом режиме, в двух случаях:

- 1) предоставление владельцем транспортного средства информации о том, что транспортное средство выбыло из его владения вследствие противоправных действий других лиц, или о противоправном использовании другими лицами номерных знаков, принадлежащих его транспортному средству;
- 2) обращение лица, которое фактически управляло транспортным средством на момент совершения правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, в уполномоченный орган МВД России с соответствующим заявлением о признании указанного факта административного правонарушения и согласия на привлечение к административной ответственности.

В первом случае вынесение в отношении собственника транспортного средства постановления о привлечении к административной ответственности отменяется. При этом владельцу не нужно предоставлять доказательства в подтверждение данной информации. Законом также не предусмотрена обязанность уполномоченного органа МВД России проверять достоверность данной информации. Кроме того, в норме не указаны срок, в течение которого владелец транспортного средства должен сообщить данную информацию, и орган, в который такая информация должна предоставляться, что предполагает высокую степень риска использования данной нормы для избежания ответственности.

Во втором случае законодатель предоставил лицу, которое фактически управляло транспортным средством на момент совершения правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, 7 дней для извещения уполномоченного органа МВД России о факте совершения им правонарушения (согласно п. 61, 64 Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736). Этот срок начинается с момента получения постановления о привлечении к ответственности. При этом законодатель не называет последствия пропуска данного срока по уважительным причинам. Обязательными условиями отмены вынесенного в отношении собственника транспортного средства постановления и вынесения нового постановления в отношении лица, которое фактически управляло транспортным средством в момент совершения правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, являются признание указанным лицом факта административного правонарушения и согласие на привлечение к административной ответственности.

Такая процедура не оставляет лицу, которое фактически управляло транспортным средством в момент совершения правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, права на обжалование вынесенного в отношении него постановления, ведь нелогичным выглядит сначала согласиться с совершенным правонарушением, а затем в общем порядке обжаловать вынесенное постановление о привлечении к ответственности. А если же лицо признало факт управления транспортным средством в момент совершения правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, но не признало самого правонарушения, в соответствии с предложенной процедурой ответственность понесет владелец транспортного средства за правонарушение, которое фактически совершило другое лицо.

Как видим, предложенная процедура привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения имеет много пробелов в действующем законодательстве. Отметим, что в 2008 г. уже был введен институт

административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме, который был очень схожим с существующим, а положения КоАП РФ, которые регламентировали производство по таким делам, были признаны неконституционными. Тогдашняя процедура привлечения владельцев транспортных средств фактически воплощалась в двух нормах ст. 12-1 КоАП РФ, согласно которой протокол об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме, не составлялся, а постановление выносилось без участия лица, привлекаемого к ответственности. Указанную процедуру Конституционный Суд РФ признал не соответствующей ряду норм Конституции РФ, а также противоречащей нормам самого КоАП РФ.

Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 141-ФЗ внесены изменения в КоАП РФ с целью устранения недостатков, на которые было указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20. К ним следует отнести:

- 1) собственное введение четкого определения «зафиксированы в автоматическом режиме», а именно с помощью технических средств, позволяющих осуществлять фотосъемку или видеозапись и функционирующих согласно законодательству о защите информации в информационно-телекоммуникационных системах (ст. 2.6.1, ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ);
- 2) введение штрафных баллов как принципиально нового вида взыскания именно для применения в случае нарушений правил дорожного движения, которые фиксируются в автоматическом режиме. Это означает автономность этого вида взысканий, применение их за правонарушения, зафиксированные в автоматическом режиме, и только в сфере дорожного движения;
- 3) установление того, что субъектом правонарушения, зафиксированного в автоматическом режиме, может быть юридическое или физическое лицо, за которым зарегистрировано транспортное средство; а также регламентация порядка ответственности иностранных граждан в случаях временного ввоза транспортного средства и его эксплуатации на территории России;
- 4) четкое определение правонарушений, которые могут быть зафиксированы в автоматическом режиме (ст. 12.2, 26.2, 26.11, 28.6 КоАП РФ) и за которые может быть наложен штраф;
- 5) для обеспечения прав и свобод человека в административно-юрисдикционной деятельности отдельными статьями предусмотрено рассмотрение дела об административном правонарушении в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, а также дополнительно предусмотрен особый порядок рассмотрения дела об административном правонарушении в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, совершенном на транспортном средстве, зарегистрированном за пределами России.

Заключение

Административная ответственность в России и процедура привлечения к административной ответственности основываются на конституционных принципах и правовых презумпциях. Конституция РФ имеет наивысшую юридическую силу; законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции РФ и должны соответствовать ей. Следовательно, существующая процедура привлечения к административной ответственности за

правонарушения в сфере безопасности дорожного движения не соответствует как нормам Конституции РФ, так и нормам КоАП РФ.

На наш взгляд, вариантом идентификации лица, управляющего транспортным средством в момент фиксации правонарушения, могло бы стать закрепление на законодательном уровне обязанности водителя прикреплять в той же части ветрового стекла транспортного средства удостоверение водителя. На самом же удостоверении следует закреплять чип с информацией о водителе. Но под такую процедуру необходимо разрабатывать соответствующие технические устройства. Еще один сложный в техническом плане способ идентификации личности правонарушителя – по фотографии лица. Для реализации этого механизма нужна соответствующая база данных, которая бы могла идентифицировать личность по фотографии лица. Следовательно, такая процедура была бы действительно эффективной и не противоречила бы нормам действующего законодательства, но реальное воплощение ее в жизнь представляет определенную сложность.

Библиография

1. Агапов А.Б. Административная ответственность. М., 2018. 465 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 2017.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Колпаков В.К., Гордеев В.В., Сопилко И.М. Процессуальное принуждение в административной ответственности. М., 2011. 416 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Лашкет А. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния (компаративный подход) // Предпринимательство, хозяйство и право. 2015. № 3. С. 115-117.
7. Личенко И.А. Защита законных интересов граждан в сфере собственности средствами административного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 34 с.
8. Лукьянец Д. О вине юридических лиц в сфере административной ответственности // Право. 2015. № 11. С. 118-122.
9. Марчук В.М., Николаева Л.В. Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность. М., 2015. 54 с.
10. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 17.06.2019 № 141-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30.05.2019: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11.06.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326892/
11. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/
12. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/
13. Петровый С.И. Современное правопонимание как научная основа исследования законности // Государство и право. 2014. С. 38-47.

Evidence and proving in cases of administrative offences in the sphere of road traffic safety

Vadim V. Vdovichenko

Police Colonel,
Head of the Faculty of retraining and advanced training
of officers of road safety units,
Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
117997, 12 Akademika Volgina, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vdovuchenkovv00257@mail.ru

Abstract

The activities of courts of general jurisdiction, related to consideration of cases of administrative offences, primarily lie in a comprehensive, timely, thorough, and impartial consideration of cases and bringing guilty persons to administrative liability for committed offence in the sphere of road traffic safety. In this context, it is essential to define the content of the concept "administrative responsibility" and to identify the measures that are applied to offenders by courts. Administrative liability in Russia and the procedure for bringing guilty persons to administrative liability are based on constitutional principles and legal presumptions. The article points out that the existing procedure for bringing guilty persons to administrative liability for offences in the field of road traffic safety does not meet the requirements of the Constitution of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. The author proposes the following variant of identification of the person driving the vehicle at the time the offence was committed – the attachment of a driver's licence (with a chip containing information about a driver) on the windscreen of a vehicle. This procedure requires developing appropriate technical devices. Another technically difficult way to identify an offender consists in taking a photo of this person. To implement this mechanism, it is necessary to create an appropriate. The procedure would be really effective and would not contradict the norms of the current legislation, but its implementation is difficult.

For citation

Vdovichenko V.V. (2019) Dokazatel'stva i dokazyvanie po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v OBDD [Evidence and proving in cases of administrative offences in the sphere of road traffic safety]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.050

Keywords

Administrative procedure, administrative offences, traffic rules, evidence, proving.

References

1. Agapov A.B. (2018) *Administrativnaya otvetstvennost'* [Administrative liability]. Moscow.
2. Bakhrakh D.N. (2017) *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow.
3. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros.*

- Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 18/10/19].
4. Kolpakov V.K., Gordeev V.V., Sopilko I.M. (2011) *Protsessual'noe prinuzhdenie v administrativnoi otvetstvennosti* [Procedural coercion in administrative liability]. Moscow.
 5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 18/10/19].
 6. Lashket A. (2015) Neobkhodimaya oborona v sisteme obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya (komparativnyi podkhod) [Justifiable defence in the system of circumstances excluding the criminality of a deed (the comparative approach)]. *Predprinimatel'stvo, khozyaistvo i pravo* [Business, economy and law], 3, pp. 115-117.
 7. Lichenko I.A. (2015) *Zashchita zakonnykh interesov grazhdan v sfere sobstvennosti sredstvami administrativnogo prava. Doct. Diss. Abstract* [Protecting legal interests of citizens in the sphere of property by means of administrative law. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
 8. Luk'yanets D. (2015) O vine yuridicheskikh lits v sfere administrativnoi otvetstvennosti [On the guilt of legal entities in the sphere of administrative liability]. *Pravo* [Law], 11, pp. 118-122.
 9. Marchuk V.M., Nikolaeva L.V. (2015) *Pravomernoe povedenie, pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost'* [Good behaviour, offence and legal liability]. Moscow.
 10. *O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh v sudebnoi praktike pri rassmotrenii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh, predusmotrennykh glavoi 12 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.06.2019 № 20* [On some issues arising in judicial practice in the process of considering cases of administrative offences provided for by Chapter 12 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20 of June 25, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/ [Accessed 18/10/19].
 11. *O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.06.2019 № 141-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.05.2019: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.06.2019* [On amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of the Russian Federation No. 141-FZ of June 17, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326892/ [Accessed 18/10/19].
 12. *Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke priema, registratsii i razresheniya v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii zayavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravonarusheniyakh, o proisshestviyakh: prikaz MVD Rossii ot 29.08.2014 № 736* [On approving the Instruction on the procedure for receiving, registering and considering statements and messages about crimes, about administrative offences, about incidents in territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 736 of August 29, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/ [Accessed 18/10/19].
 13. Petrovii S.I. (2014) *Sovremennoe pravoponimanie kak nauchnaya osnova issledovaniya zakonnosti* [Modern understanding of law as a scientific basis for the study of legality]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. P. 38-47.